

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ*

О.В. Маслова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье представлены основные результаты эмпирических исследований автора, направленных на выявление различных аспектов межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России. Описываются и анализируются основные трудности, стили, динамика, гендерные различия в адаптации латиноамериканских студентов к новой социокультурной среде. Рассматриваются некоторые особенности взаимного восприятия русских и латиноамериканцев.

Ключевые слова: межкультурная адаптация, стили адаптации, динамика адаптации, гендерные различия в адаптации, стереотипы, социальная дистанция, трудности адаптации, коммуникативный этностиль.

С каждым годом в мире растет число иностранных студентов, и эта тенденция, по прогнозам специалистов, будет усиливаться. Российская высшая школа вошла в мировое образовательное пространство. Для повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке оказания образовательных услуг актуальными являются вопросы психологической адаптации разных групп иностранных студентов. Наряду с общими, универсальными закономерностями адаптации (ностальгия по родине, стресс аккультурации и пр.) межкультурная адаптация различных этнических групп студентов имеет свою специфику, связанную прежде всего с различиями между родной и новой культурами. Цель данной статьи — рассмотреть некоторые особенности межкультурной адаптации (МКА) латиноамериканских студентов. В данной публикации мы приводим результаты ряда исследований МКА латиноамериканских студентов в России, выполненных нами на базе РУДН начиная с 2005 г.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Межэтническая напряженность в полиэтнической образовательной среде: психолого-педагогические аспекты», проект № 110600718а.

Важным фактором межкультурной адаптации иностранцев является отношение к ним принимающего общества [1]. В проведенных нами исследованиях изучался вопрос об отношении российских студентов и преподавателей к латиноамериканским студентам [10; 11; 14]. В качестве маркеров отношения рассматривались существующие в обществе *стереотипы*, имеющие, как известно, эмоционально-оценочный характер, а также социальная дистанция к латиноамериканцам, характеризующая степень их принятия россиянами. Согласно полученным в исследованиях данным, образ латиноамериканского студента как у преподавателей, так и у студентов является однозначно позитивным, хотя и несколько одно-сторонним. Латиноамериканским студентам приписывается позитивный эмоциональный настрой (веселые, эмоциональные, энергичные, жизнерадостные), позитивное отношение к себе (уверены в себе, обладают чувством собственного достоинства) и к другим людям (дружелюбные, общительные, открытые, не бросают друг друга в беде, не конфликтны), позитивное отношение к будущему (оптимистичные, не унывают). Сравнивая представления о типичном русском человеке и типичном латиноамериканце у наших граждан, мы не без удивления обнаружили, что по большинству положительных качеств респонденты более высоко (на статистически значимом уровне) оценили латиноамериканцев, чем соотечественников. Российские студенты и преподаватели считают латиноамериканских студентов более жизнерадостными и оптимистичными, более эмоциональными и энергичными, менее конкурирующими и менее предпочитающими материальные ценности, чем российские студенты. Кроме того, студенты-россияне усматривают различия между собой и студентами из Латинской Америки по ряду таких качеств, которые характеризуют межличностные отношения. Они считают латиноамериканцев более дружелюбными, более добрыми, более отзывчивыми и даже более гостеприимными. Напротив, себя российские студенты оценивают как более равнодушных к окружающим людям, более агрессивных и эгоистичных. Также россияне оценивают себя как профессионально пассивных и консервативных. Как видим, автостерейотип российского студента выглядит совсем без «ореола». Более идеализированным, чем свой собственный, оказался у них скорее образ латиноамериканского студента, что стало для нас несколько неожиданным, особенно если учесть, насколько высоко ценятся в российской культуре жизнерадостность, общительность и оптимистичность.

Другим маркером отношения принимающего общества к иностранцу выступил фактор *социальной дистанции* — степень принятия личности иностранца, выражающаяся в готовности предоставить ему различные социальные роли (друга, супруга, коллеги и т.д.) и измеряемая нами с помощью шкалы Богардуса. Применение теста ранговых зависимых сумм Вилкоксона показало, что различия в социальной дистанции по отношению к трем группам иностранцев являются статистически значимыми. Наибольшая степень принятия была выявлена по отношению к представителям Латинской Америки. Социальная дистанция российских студентов к латиноамериканцам значимо короче, чем к другим иностранцам (в частности, из Африки и Китая): большинство (67%) участников опроса не возражают против наиболее близкой формы взаимодействия — принять представителя Латинской

Америки в качестве супруга; 79% респондентов готовы увидеть в латиноамериканце своего друга [12; 14].

Однако, несмотря на такое в целом положительное отношение к латиноамериканцам со стороны граждан принимающего российского общества, в исследовании межкультурной адаптации латиноамериканцев в России, проведенном Куяла Макара Г.Э. под нашим руководством, было выявлено, что данная группа иностранных студентов среди основных трудностей своей адаптации отмечает недоброжелательность и холодное отношение к ним русских. В данном исследовании приняли участие 80 латиноамериканских студентов, приехавших на учебу в РУДН из разных стран Латинской Америки (из Перу — 28 человек, Эквадора — 20 человек, Колумбии — 18, Боливии — 3, Мексики — 3, Панамы — 3, Коста-Рики — 2, Венесуэлы — 1, Гватемалы — 1, Никарагуа — 1). Половина респондентов (40 человек) были студентами подготовительного факультета, средний срок их пребывания в России составлял 7,5 месяцев. Другие 40 человек являлись студентами старших курсов, средний срок пребывания которых в России равнялся 3,5 года. В исследовании использовался опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского в модификации Т.Г. Стефаненко и М.С. Панова, а также созданная нами специально для целей исследования методика неоконченных предложений. По результатам этого исследования наибольшее затруднение на ранних этапах адаптации для молодых людей из Латинской Америки представляет незнание языка (практически никто из студентов не владеет русским языком на момент приезда в нашу страну). На второе место среди всех затруднений латиноамериканские студенты поставили отношение к ним русских. Русские воспринимаются ими как нелюбезные, грубые, агрессивные и враждебные по отношению друг к другу и особенно к иностранцам. Они представляются им холодными, нечувствительными, безразличными, не уважающими иностранцев [12].

На наш взгляд, одной из причин такого восприятия русских и отношения к ним со стороны русских являются различия русского и латиноамериканского коммуникативных стилей. Русский коммуникативный стиль является более прямым (с точки зрения выражения коммуникативных интенций), категоричным (при выражении мнения, совета, отказа), ориентированным на средний и низкий уровни вежливости (при симметричных отношениях и при отношениях «сверху вниз») и одновременно ориентированным на высокий уровень вежливости при отношениях «снизу вверх», статусно-ориентированным (асимметричность ролей, неравенство коммуникантов) [5]. Из-за манеры русских людей говорить громко и категорично, часто без соблюдения вежливости (допускается, например, перебивание) латиноамериканцам, на первых порах плохо понимающим или совсем не понимающим русский язык, кажется, что все вокруг кричат и ругаются (между собой и на них), что нередко их даже пугает. Кроме того, латиноамериканский коммуникативный стиль является сверхэкспрессивным и многословным, а русский — экспрессивно-умеренным и немногословным, что также дает основание латиноамериканцам предположить, что русские — холодные, нечувствительные и безразличные [12].

Особенности невербальной коммуникации русских усиливают впечатление об их холодности и нелюбезности. И иностранцы, и исследователи отмечают, что русские люди улыбаются гораздо реже, чем представители других культур. Лица русских в толпе сосредоточенны, часто хмуры, замкнуты. «Бытовую неулыбчивость» русских обычно объясняют главным образом тем, что русские улыбаются в тех ситуациях, когда они действительно испытывают положительные эмоции, т.е. улыбка служит для передачи эмоциональной информации. В России улыбка должна быть осмысленной и иметь эмоциональные причины, она обязательно должна выражать чувства. В России улыбка — выражение естественного, искреннего расположения и симпатии «своим» (друзьям, знакомым, но не всему миру!), радости по поводу конкретного события. К этикету русская улыбка не имеет никакого отношения. Улыбка не является необходимым элементом коммуникации, как во многих странах. В России люди не просто мало улыбаются, здесь просто не принято улыбаться на улице незнакомым людям. Улыбка может быть воспринята как насмешка или как знак того, что имеется какая-то несуразность, например, в одежде, или даже как призыв сексуального содержания [4; 5; 16].

Наши соотечественники (особенно молодежь) после путешествий по миру и знакомства с другими культурами замечают эту свою особенность — неулыбчивость, зажатость и пытаются быть более улыбчивыми, но это не всегда им легко удается. Пока вежливая улыбка не стала привычкой для россиян, даже для тех, кто работает в сфере обслуживания. Поэтому латиноамериканцев шокирует и беспокоит, когда, по их словам, «продавцы — как будто каменные и глухие, слышали — не слышали, поняли — не поняли». Отсутствие каких-либо знаков со стороны работников сферы обслуживания, особенно в первые месяцы пребывания латиноамериканцев в нашей стране, является для них большой помехой для адаптации, хотя в дальнейшем они к этому обычно привыкают. Не понимая ситуацию, они интерпретируют ее как «равнодушие» к ним окружающих. Наиболее часто складывается такая ситуация на улице, когда «все бегут мимо» и латиноамериканцам кажется, что «никто не хочет ответить» и «не хочет помочь». Приведем примеры конкретных высказываний: «Холодные люди и холодная погода», «Все темное и матовое в этом городе, ему не хватает солнца», «Холодные и мало любезные люди, грустная и облачная атмосфера», «Русские были такими холодными, и было так трудно находить русских друзей», «Люди очень грубые и безразличные».

Латиноамериканцы воспринимают коммуникативный стиль русских сквозь призму своей культуры, этикета своей страны, и поэтому серьезность и неулыбчивость русских шокирует их, они усматривают за ней не только нелюбезность, но и недоброжелательное и холодное отношение к себе. Другими словами, за фасадом русской серьезности и неулыбчивости латиноамериканцы не замечают положительного отношения к себе и интерпретируют серьезность, неулыбчивость русских как равнодушие и даже недоброжелательность. Русские воспринимают коммуникативный стиль латиноамериканцев с позиций своей культуры, и им кажется, что веселые, жизнерадостные, улыбчивые латиноамериканцы «никогда не унывают», «всегда веселятся» и «наслаждаются жизнью». За улыбчивостью они усматривают постоянно веселое радостное состояние и не видят эмоциональных трудностей, переживаемых латиноамериканцами.

В число исследовательских вопросов нами был включен вопрос о *динамике адаптации*. С этой целью был применен метод срезов: сравнивались показатели адаптации — личная удовлетворенность (У), интерактивность (И), конформность (К), депрессивность (Д), ностальгия (Н) и отчужденность (О) у студентов подготовительного факультета и студентов старших курсов, получаемые с помощью названного опросника.

На рис. 1 отражены значения этих показателей на двух указанных этапах адаптации.

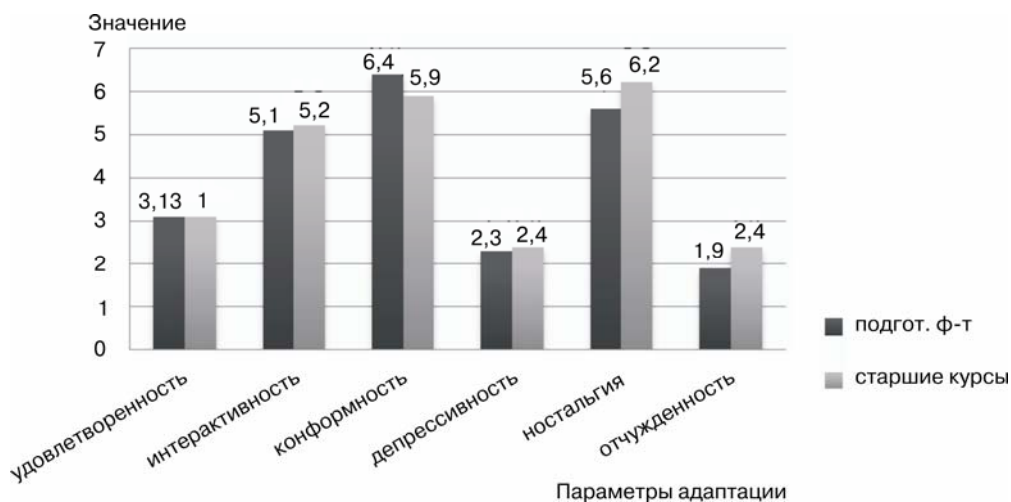

Рис. 1. Динамика показателей межкультурной адаптации латиноамериканских студентов

Полученные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на настроенность на расширение социальных связей, стремление к сотрудничеству с другими людьми, у латиноамериканских юношей и девушек нет чувства принадлежности к новому обществу и причастности к нему, личная удовлетворенность отношениями с окружающими у них достаточно низкая (средняя оценка по шкале «удовлетворенность» по группе равняется 3,1 балла из десяти возможных — и для студентов подготовительного факультета и для старшекурсников). Статистический анализ данных с помощью *t*-критерия Стьюдента показал, что по пяти из шести показателей адаптации между группами студентов подготовительного факультета и старших курсах нет значимых различий. Статистически значимые различия отмечались только по шкале отчужденности. В динамике этого показателя выявлены гендерные различия: отчужденность девушек с годами растет, а отчужденность юношей, напротив, снижается. Отсутствие изменений по пяти показателям адаптации свидетельствует о том, что достигнутый к концу первого года обучения уровень адаптации практически сохраняется и в последующие годы. Эти наши данные не вписываются в существующие в литературе представления об адаптации как о U-образной кривой. На одном из уровней — далеко не оптимальном (так как удовлетворенность низкая) — возникает стагнация показателей, которую можно объяснить тем, что знакомство с нормами и правилами поведения нового общества

и их освоение происходит быстрее, чем знакомство и принятие ценностей. Поведенческий уровень «делай как все», являясь более внешним, осваивается быстрее (уже на подготовительном факультете), а уровень ценностей, затрагивающий более глубинные личностные структуры, начинает осваиваться значительно позже, и происходит это с большим трудом. К тому же основная цель иностранных студентов — получение образования, поэтому мотивация погружения и принятия новой культуры у них может отсутствовать, а значит, в данном случае правомернее говорить о внешнем приспособлении, осуществляемом главным образом за счет конформности, а не о подлинной адаптации, при которой достигается соответствие с новой культурной средой [7; 13].

С помощью кластерного анализа полученных в исследовании Куяла Макера Г.Э. эмпирических данных мы выделили в исследованной выборке две группы, которые различались по конфигурации (сочетанию) вышеназванных параметров адаптации (У, И, К, Д, Н, О). Значимые различия ($p < 0,05$) касались трех показателей адаптации: конформности, ностальгии и отчужденности. По параметру депрессивности различия между двумя группами (кластерами) были на уровне тенденции ($p < 0,1$). У студентов с более высоким показателем конформности показатели ностальгии и отчуждения оказались значимо ниже, чем у второй группы. Показатель депрессивности у них был тоже ниже, но на уровне тенденции. Мы назвали эти выявленные сочетания параметров адаптации стилями адаптации, дав им названия «конформистский» и «ностальгический» (рис. 2).

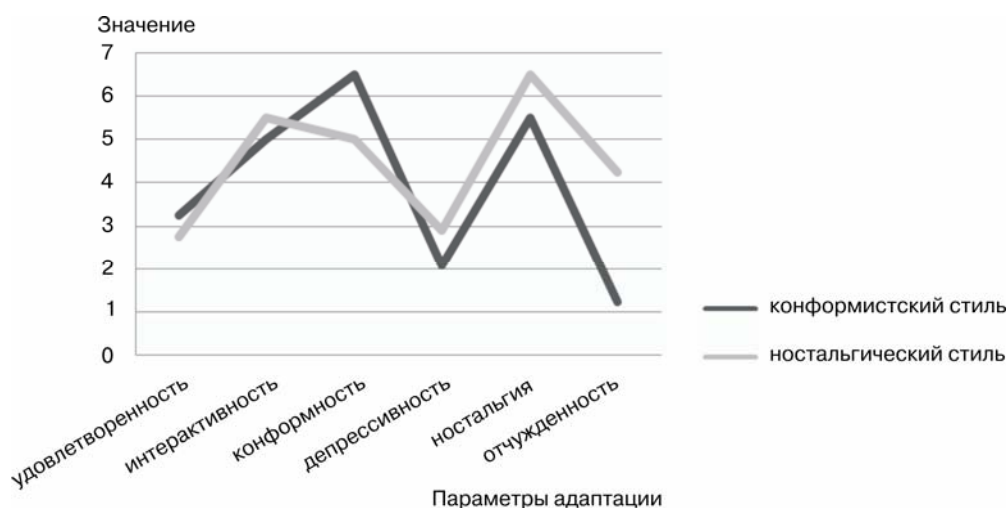

Рис. 2. Стили адаптации латиноамериканских студентов

Лица, использующие конформистский стиль, в большей степени ориентируются на новые нормы и правила, активнее стремятся им соответствовать и применять их в практической жизни, чем сторонники ностальгического стиля. Неудивительно, что они оказываются менее отчужденными от новой среды и менее тяжело переживающими разрыв с привычными ценностями. Сторонники ностальгического стиля сильнее переживают разъединенность с традиционными для себя ценностями, являются в большей степени приверженцами привычной культуры,

в меньшей степени хотят соответствовать новой культуре и сильнее дистанцируются от нее. В целом, можно сказать, что конформисты более благополучны в плане адаптации, чем приверженцы привычной культуры: у них ниже показатели дезадаптации — отчужденность ($p < 0,05$) и депрессивность ($p < 0,1$) [13].

В число интересующих нас вопросов входил вопрос о *гендерных различиях*. Анализ полученных данных показал, что на первых этапах адаптации подавляющее большинство латиноамериканских студентов (95% девушек и 75% юношей) придерживается конформистского стиля, т.е. активно осваивают нормы, правила новой культуры, применяя распространенный принцип межкультурного взаимодействия — «делай так, как делают другие, делай так, как им нравится». Однако на старших курсах только половина девушек придерживается конформистского стиля, в то время как большинство юношей по-прежнему предпочитает его (табл.).

Таблица

Частота встречаемости стилей адаптации у латиноамериканских юношей и девушек на разных этапах адаптации (%)

Группа	Стиль	
	конформисты	приверженцы привычной культуры
Девушки подготов. факультета	95	5
Юноши подготов. факультета	75	25
Девушки старших курсов	55	45
Юноши старших курсов	70	30

В таблице отражена частота встречаемости выделенных стилей адаптации на разных этапах межкультурной адаптации у девушек и юношей.

Другими словами, на ранних этапах адаптации, когда происходит знакомство с внешними сторонами культуры, девушки более конформны, ориентированы на усвоение и принятие этих норм. Однако в дальнейшем, при знакомстве с более глубинными составляющими культуры, прежде всего с ценностями, у девушек возникает их неприятие и желание сохранять прежнюю, родную, привычную систему ценностей. При встрече с другой культурой происходит лучшее понимание своей собственной. Девушки нередко отмечают, что «здесь я стала больше ценить свою страну и мой народ», «сейчас я люблю свою страну, раньше мне было все равно». С годами пребывания в России у них растет (на уровне тенденции) чувство ностальгии по своим привычным ценностям, усиливается отчужденность от нового социума. Пытаясь сохранить свой прежний мир, девушки становятся защитниками прежних традиционных ценностей и «консерваторами» прежнего опыта, стараясь тем самым создать в России свою «маленькую» Латинскую Америку [9].

Стратегия адаптации юношей во многом отличается от стратегии их соотечественниц. У них начальный период адаптации протекает более бурно, более кризисно, но так как они меньше, чем девушки, фиксированы на привычных правилах и более активно взаимодействуют с окружающим социумом, «растворяясь» в новой среде, правомерно говорить о более полном проникновении их в новую культуру (у многих появляются русские подруги). Они более активно, более смело продолжают осваивать эту культуру, и их желание следовать правилу «делай так, как делают другие, делай так, как им нравится» не снижается. Их личная удов-

летворенность зависит от степени освоения нового социума и связана с преодолением отчужденности от новой культуры [9].

Гендерные различия проявились и при ответе на вопрос об источниках поддержки в трудностях адаптации: девушки чаще, чем юноши, отмечают, что им помогли справиться с трудностями вера в Бога, семья, наличие цели и вера в себя. Источником поддержки юношей чаще выступают друзья и соотечественники.

Выявленные гендерные различия могут быть описаны с помощью классификации стратегий адаптации, предложенной С.К. Бондыревой и Д.В. Колесовым, в которой идеи Ж. Пиаже о процессе адаптации переносятся в плоскость «этнической психологии» и выделяются две стратегии адаптации — открытая и закрытая [3]. На первых этапах, когда усваиваются внешние нормы и правила, все латиноамериканские студенты придерживаются открытой стратегии адаптации. На последующих этапах при знакомстве с новыми ценностями девушки чаще прибегают к закрытой (компенсационной) стратегии адаптации, включающей процессы противодействия, уравнивания и нейтрализации чужих знаковых систем, традиций, эталонов, стереотипов, образа жизни в целом, в то время как юноши в большей степени склонны к открытой (модификационной) стратегии, включающей процессы вживания, усвоения и освоения.

Таким образом, адаптация к новой социокультурной среде латиноамериканских юношей и девушек, выходцев из традиционных культур, различается. Гендер выступает как один из факторов адаптации. Предписанная культурой социальная роль влияет на степень и способы социальной активности в новой культуре: частоту вступления в контакт, проявление инициативы, стиль поведения в конфликте и т.д. [9].

Важным является и вопрос о *последствиях адаптации*, на котором мы остановимся кратко, поскольку данные носят предварительный характер и нуждаются в дополнительном исследовании. Большинство латиноамериканских студентов (75%) считают, что за годы жизни в России они изменились — и физически и духовно. Они отмечают, что стали социально более зрелыми, более сильными, независимыми и ответственными. В ответах респондентов подчеркивалось, что изменился их образ мыслей, способ видения и отношения к жизни: «Стал по-другому смотреть на мир», «Мой способ восприятия жизни стал шире, теперь я — другой человек», «Я стала понимать, что у других есть их собственные способы видения жизни», «Стал более объективным и менее идеалистичным». Эти трансформации не однозначны. Приведем примеры конкретных ответов: «Стала менее доверчивая», «Я сейчас холодно отношусь ко всему», «стала менее терпеливая», «Быстро раздражаюсь из-за всего», «Грубо реагирую, когда кто-то кричит на меня или не уважает мои права», «Я теперь больше борец, более решительным стал», «Сейчас я — более человечный и более солидарный человек», «Я стал более терпеливым, но и агрессивным», «Я здесь стал взрослым, Россия для меня — школа жизни».

В другом нашем исследовании, направленном на изучение связи между базовыми убеждениями личности и МКА, мы выявили, что показатель конформности латиноамериканских студентов связан (на статистически значимом уровне) с их базовыми убеждениями: чем благосклоннее кажется мир и чем больше вера

в себя и свои возможности, тем сильнее латиноамериканским юношам и девушкам хочется соответствовать новой среде, играть по ее правилам. Чем сильнее верит человек в доброту людей и чем в большей степени он доволен собой, тем он менее отчужден от новой среды, тем сильнее стремится к овладению нормами и ценностями нового общества. Чем менее справедливым представляется мир и чем ниже визитер ценит себя, тем он более депрессивен [10].

Рассмотренные особенности, безусловно, не исчерпывают всей специфики МКА латиноамериканских студентов. Другие важные аспекты их адаптации отражены в публикациях З.В. Бойко [2], Н.М. Лыковой [6], И.А. Новиковой [15], Е.Ю. Чеботарёвой [18].

Выявленные особенности МКА могут быть использованы и уже используются при построении адаптационных программ для данной группы студентов. Целесообразными представляются тренинги-семинары для развития межкультурной компетентности работающих с латиноамериканскими студентами сотрудников университета. Каким будет результат межкультурного взаимодействия, станет ли визитер в процессе адаптации «перебежчиком», отбросит свою культуру в пользу чужой или «шовинистом», отбросит чужую в пользу собственной, или «маргиналом», колеблющимся между культурами, или «посредником», т.е., интегрировав две культуры, будет их связующим звеном, имеет значение не только для самого визитера, но и для имиджа учебного заведения и страны в целом. Нельзя не согласиться с Т.Г. Стефаненко в том, что успех адаптации во многом зависит от того, поддержку для принятия какого из альтернативных решений переселенцы или визитеры получают от своего непосредственного окружения [17]. Поэтому сегодня принимающей стороне нужно искать пути оптимизации взаимодействия с каждой из групп иностранных студентов, с учетом их культурной специфики, а также способствовать межкультурному взаимодействию и сотрудничеству среди различных групп иностранных студентов и тем самым создавать условия для их межкультурной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Берри Д.В., Пуртинга А.Х., Сигал М.Х., Дасен П.Р.* Кросскультурная психология. — Харьков, 2007.
- [2] *Бойко З.В., Марин Херес К.Г.* Особенности коммуникативной компетентности и адаптации студентов из Латинской Америки на разных этапах обучения // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 1. — С. 37—40.
- [3] *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Миграция (сущность и явление). — М., 2004.
- [4] *Коваленко А.Г., Чеботарева Е.Ю., Михеева Н.Ф. и др.* Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [5] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М., 2009.
- [6] *Лыкова Н.М.* Преодоление стресса аккультурации латиноамериканскими и китайскими студентами // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 1. — С. 30—36.
- [7] *Маслова О.В.* Особенности адаптации к новой социокультурной среде студентов из Латинской Америки и Анголы // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2007. — № 2. — С. 83—91.

- [8] *Маслова О.В.* О необходимости комплексной программы межкультурной адаптации иностранных студентов // Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире. — Пенза, 2008. — С. 156—160.
- [9] *Маслова О.В.* Проблема гендерных различий в межкультурной адаптации // Личность в межкультурном пространстве: Материалы IV Международной конференции, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов 19—20 ноября 2009. — М.: Изд-во РУДН, 2009. — С. 131—135.
- [10] *Маслова О.В.* Базовые убеждения личности как ресурс межкультурной адаптации // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 3. — С. 12—18.
- [11] *Маслова О.В.* Отношение российских студентов к иностранцам и межкультурная компетентность преподавателя // Проблемы преподавания научных дисциплин иностранным студентам. — М.: Изд-во РУДН, 2011.
- [12] *Маслова О.В.* Русские и латиноамериканцы: особенности взаимного восприятия // Образование для XXI века. — М.: Изд-во: МосГУ, 2011.
- [13] *Маслова О.В., Куяла Макера Г.Э.* Адаптация к новой социокультурной среде студентов из Латинской Америки // Психология и педагогика в инновационных процессах современного медицинского образования. — Ярославль: Аверс Плюс, 2008.
- [14] *Маслова О.В., Тархова В.С.* Этнические стереотипы и социальная дистанция российских студентов в отношении иностранцев // Высшее образование для XXI века. — М.: Изд-во МосГУ, 2010.
- [15] *Новикова И.А.* Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2010. — № 4. — С. 24—28.
- [16] *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русское коммуникативное поведение. — М., 2002.
- [17] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология — М.: Институт психологии РАН; Академический проект, 1999.
- [18] *Чеботарёва Е.Ю.* Отношение к проживанию в общежитии студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2008. — № 3. — С. 52.

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF LATIN AMERICAN STUDENTS TO A NEW SOCIAL-CULTURAL ENVIRONMENT

O.V. Maslova

The Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article shows the basic results of the author's empirical studies, which target the different aspects of the psychological adaptation of Latin American students in Russia. The author describes and analyzes the major difficulties, styles, dynamics and gender differences of Latin American students' adaptation to a new sociocultural environment. Some special features of the mutual interpersonal perception of Russians and Latin Americans are examined.

Key words: psychological adaptation to a new sociocultural environment, styles of adaptation, dynamics of adaptation, gender differences in adaptation, stereotypes, social distance, difficulty of adaptation, communicative ethnic style.